

Лена Фарт

Почувствуй мою боль

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф25

Фарт Л.

Ф25 Почувствуй мою боль / Лена Фарт. – М.: Литнет, 2026. – 100 с.

ISBN 978-5-524-00155-9

– Мне это нахрен не нужно. Предлагаю... – он сглатывает, опуская голову вниз. – Чёрт. Мы переспим, а затем ты уйдёшь. Сведёшь метку, и больше мы никогда не встретимся, – он засовывает руки в карманы штанов и поворачивается ко мне. – За мной.

Дамиен уходит вдоль коридора, пока я жадно хватаю воздух ртом.

– Нет! – выкрикиваю, пытаюсь встать на дрожащие ноги. – Постой!

Он не слушает, и мне приходится через боль переставлять ноги, когда я почти бегу за ним. Если между нами будет большее расстояние, чем позволено, станет очень больно. Нам обоим, но, судя по всему, Дамиену всё равно.

Я не успеваю за ним и в какой-то момент ощущаю дикий спазм во всём теле. Замирая, падаю безвольно на колени. В глазах зарождаются новые слёзы.

Четвертый сын, выругавшись, возвращается ко мне.

– Как же ты меня бесишь, идиотка! – орёт он на меня, дёргая за руку вверх. – Вставай и пошли. Я не буду с тобой милым, даже не надейся.

Книга 1.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00155-9

© Литнет, 2026
© Фарт Л., 2026

Внимание!

Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуации случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.

Пролог

Сердце бешено колотится, вырываясь из груди. Я запыхалась, дышу через раз, страх придаёт сил, хоть ноги и забиты, но я бегу. Перепрыгиваю ступеньки через две, а то и три, лишь бы спастись от той участи, что меня постигнет, если я споткнусь или выдохнусь окончательно.

Я слышу сквозь стук собственного сердца, как он бежит за мной. Тяжёлые шаги отдаются эхом в огромных коридорах мрачного особняка, как и звонкий цокот моих служебных туфель, что почти не имеют каблука.

— Когда я догоню тебя – сожгу! А после закопаю в чёртовом лесу!

В его голосе нет ни намёка на шутку, что придаёт мне ускорения. Все мои внутренности напряжены до предела, словно налились раскалённой сталью и застыли. Так страшно мне ещё никогда не было!

Мысли в моей голове кружатся вихрем. Я думаю про свою ошибку приехать сюда и про то, что не должна сдаваться ради Габри. И я, черт побери, продержусь тут до конца договора, чего бы мне это не стоило! Ради своей цели и семьи!

Чудовище за моей спиной слишком быстрое. Он почти догоняет меня, и неосознанно слёзы застилают мой взор. Дрожащими ладонями я смахиваю их, продолжая бежать в неизвестность. Я вообще не понимаю, где нахожусь, ведь эта часть особняка мне неизвестна. Не каждой служанке и горничной тут разрешено находиться, но у меня не было выбора. Сейчас главное сбежать от монстра, жаждущего моей смерти. Ещё и освещения тут почти нет, лишь свет яркой луны освещает мрачные коридоры через арочные окна.

Преодолев широкие бетонные ступени, я поворачиваю вправо и случайно царапаюсь запястьем о железный выступ на перилах. Взвыв от дикой боли, я сжимаю зубы до скрежета, после чего прислоняю рану к губам. Чувствую на языке собственную кровь. За-

пястье начинает неистово гореть и пульсировать. Это замедляет меня. Поток новых слёз появляется в глазах, а шаги за спиной всё ближе. Ноги подкашиваются.

Мне очень страшно, и я слышу пульс в ушах. Задыхаюсь, когда, преодолев крыло сыновей этой чертовой семейки, вижу второго сына – Матея. Он выходит из коридора слева, поправляя часы на руке. Заметив меня, останавливается, скалится и наклоняет голову вбок, расставляя руки в разные стороны.

– Попалась, убогая, – громко говорит, и глаза его блестят, словно он счастлив. – Что же нам с тобой сделать?..

Резко торможу, слыша за спиной смех третьего сына, что гнался за мной. Я в ловушке.

Сглатываю, пытаюсь придумать выход из этой ситуации. Запястье ноет, жжёт, и я сильнее сжимаю его. Дрожащие ноги подкашиваются, из-за слёз теперь уже ничего не вижу.

– Пожалуйста, – умоляюще пишу, согнувшись пополам от боли в боку. Я долго и быстро бежала и теперь мне было трудно и больно дышать.

– Закрой свой ничтожный мерзкий рот, он даже на отсос не годится. Убогая прислуга, – выплёвывает Стефан прямо позади меня в ухо, после чего хватает за руки и тащит к своему брату.

Начинаю судорожно вырываться, мой визг эхом проносится по поместью, только вот разум подсказывает, что тут мне никто не поможет.

1. План

– Ты в этом уверена? – спрашивает седоволосый Габри, что стоит в дверном проёме моей комнаты и, наклонив голову, смотрит на меня поверх очков с мутными толстыми стёклами. – В Пагре есть множество других мест, где ты можешь заработать денег. Обязательно соваться в самое пекло, – его трость нервно постукивает по полу, говоря о недовольстве старика.

– Обязательно, Габри, – произношу на выдохе, когда пытаюсь запахнуть все свои вещи в небольшой кожаный чемодан.

Честно говоря, у меня и вещей немного, но вот этот, ненавистный мною чемодан, совсем уж маленький, имеющий один отсек без каких-либо карманов. Главное, чтобы не разошлась молния, иначе мне придётся тащить всё в руках, чего бы мне очень не хотелось, учитывая, что в Пагре в большинстве своём обитают богачи. Влиятельные и лучшие люди. Там вообще лишь они и их прислуга, которую они не считают за людей. Смотрят свысока. А мне совсем не хочется быть униженной в первый рабочий день. Не потому, что это может задеть меня, а потому, что иначе у меня будет меньше шансов на самую прибыльную работу в стране.

– Именно в самом пекле я и заработаю столько, сколько мне нужно, – я пыхчу, проговаривая это, а когда молния наконец-то поддаётся, резко выпрямляюсь и сдуваю выбившуюся светлую прядь со вспотевшего лба. – Я сделаю это, Габри. Несмотря ни на что, – я упираю руки в бока и широко, подбадривающе улыбаюсь ему.

Пожилой мужчина качает головой, при этом хмуря брови. Он явно не согласен с моими идеями и планами. И я его понимаю. Рваться, сломя голову туда, где тебя могут сломать, унижить, обмануть... Город, про который рассказывают страшилки и легенды. Он напичкан множеством ужасов, ведь у богачей свои развлечения. Но иначе я не смогу выбраться из той дыры, в которую погрязла.

Не по своей воли, нет. Просто мне не повезло в этой жизни. И теперь приходится рассчитывать лишь на себя.

Габри шумно выдыхает, а затем, упираясь тростью в деревянный потрескавшийся пол, уходит. Несколько долгих секунд я смотрю туда, где он только что стоял.

– Ничего, Габри, мы справимся. Я справлюсь...

Киваю сама себе и подхожу к напольному зеркалу в бронзовой пошорканной раме, что стоит в моей комнате. На моём лице редко можно увидеть улыбку. И в основном это видит как раз Габри – мужчина, что вырастил и воспитал меня.

Восемнадцать лет назад он нашёл маленький промокший кулёк на центральной площади города Пагра. У старинного величайшего фонтана. Тогда был поздний вечер и шёл сильный дождь. Мужчина, возвращавшись с собеседования, услышал детский плач. Доброе сердце Габри сжалось, и тогда он нашёл меня, идя на этот звук. И лишь оказавшись у него на руках я успокоилась. В миг перестала плакать, из-за чего мужчина воспринял это как знак свыше. Тогда он пришёл именно в администрацию Пагры, где не стали разбираться чей этот бездомный малыш. Оформили опеку на Габри, чтобы не привлекать прессу и не портить репутацию города. Тем более, что никаких заявлений о пропаже ребёнка не поступало.

И это всё о самом ужасном городе страны. Им ведь даже дело нет до потерявшихся младенцев! Легче закрыть глаза на ситуацию и с лёгкостью отдать ребёнка незнакомцу, да ещё и официально. И мне крайне повезло, что тогда меня нашёл именно Габриэль. За это я безгранично благодарна судьбе.

Последний раз бросив взгляд в отражение, я ещё раз проверила папку с документами, после чего вышла из комнаты.

В небольшой кухне за столом сидел Габри. Он тут же посмотрел на меня, а затем кивнул на соседний стул.

– Давай попьём чай перед тем, как ты отправишься в Пагру, – предложил он, вставая и подходя к плите, где уже кипел старенький чайник.

Его забота вновь вызвала на моих губах улыбку. Сегодняшнее утро выдалось слегка грустное. Мне не хотелось расставаться с дорогим сердцу человеком, но в деньгах мы нуждались. Мне нужно было поступать на учёбу, ведь без неё тяжело найти достойную работу, а ещё Габри требовались некоторые лекарства, ведь он уже не молод. И я как раз хотела заработать на всё это, а может даже и больше. Чтобы мы жили лучше, чем сейчас.

Я подошла к нему, открыла шкафчик и достала вазочку с печеньем и дешёвыми конфетами.

Чай мы пили молча, Габри был расстроен, подозреваю из-за меня. Я же грустила из-за предстоящей разлуки на три месяца. Это минимальный срок для работы горничной в семье Лам де Вель, да и на дольше там никогда никто не задерживался, из-за чего там не так сложно пройти собеседование. Им ведь всегда кто-то требуется. Именно это является тем самым пеклом в проклятом городе. Их поместье считается самым большим и старым. Оно многими поколениями принадлежит их семейству, и работа горничной у них очень высоко ценится. Проработав там даже минимальный срок, я смогу оплатить учёбу и позаботиться о своём старике.

О работе горничных и служанок говорили все в нашем городе. Многие мечтали побывать там, но лишь самые смелые и отчаянные уезжали в Пагру. А о том, что прислуга в семье Лам де Вель не задерживается и вовсе холили страшные слухи. Никто не желал влипнуть во что-то ужасное и пострадать. Только вот я понимала, что иначе нам с Габри не справиться. Я сама решила ехать туда и пробыть там целых три месяца, к чему бы это в итоге не привело. Я всю жизнь убирала, готовила, стирала... Я обязательно справлюсь!

И всё же верить незнакомцам и их рассказам я не хотела. Было ощущение, что возможно они специально запугивали народ, чтобы работать там самим. Тем более, что Габриэль также был когда-то в Пагре и проработал там целую неделю, пряча меня маленькую

в своей комнате. Правда потом он уволился, чтобы не навлечь на нас беду.

Последние несколько недель я искала про них информацию в интернете. У нас с Габриелем его не было, но я ездила в библиотеку на другом конце города, штудирова там информацию. И её там было очень мало, я потратила кучу времени, узнав лишь то, что мистер и миссис Лам де Вель являются одними из самых обеспеченных людей нашей страны. А также то, что у них имеются четверо сыновей. Про них информации ещё меньше. Нет даже фотографий. Уж очень они скрытные. А это по мнению Габри самое страшное – идти туда, о чём ничего не знаешь.

– Нора, – услышала я сквозь свои мысли и посмотрела на пожилого мужчину.

– Да?

Чашка, которую я обхватывала двумя руками, уже остыла, хоть там ещё и оставался крепкий чай. Внутри меня что-то тревогой разливалось. И кинув взгляд на мутные стеклянные часы, я поняла – пора.

2. Дорога

Стоя на крыльце нашего дома, я крепко обнимала Габри, а он в ответ гладил меня по спине тёплой старческой ладонью. И как бы я не храбрилась, слеза скатилась по моей щеке, упав прямым на губу. Я инстинктивно облизнула её, почувствовав солоноватый привкус. А после незаметно стёрла влажный след с щеки. Ведь чувствовала, что мой старик был напряжён. Только вот мы оба понимали, что другого шанса встать на ноги у нас нет. Именно по этой причине он не стал препятствовать моему порыву.

– Всё будет хорошо. Я справлюсь.

За сегодняшнее утро я повторила эти слова множество раз. И говорила я их не только ему, но и себе тоже. Страх неизвестности раскалённой лавой пробегал по венам, взбудораживая меня. Вызывал мурашки по телу, а ещё переживания по поводу того, что меня могут не принять. Хотя я и знала, что волноваться нет смысла. Процент того, что я окажусь горничной в семье Лам де Вель был примерно девяносто процентов, а это очень много. Стоит лишь не забыть родной язык от волнения, всё остальное получится.

Габри уже несколько лет был на пенсии, на которую мы сейчас жили, а также он кое-что откладывал на чёрный день. Совсем немного, но кое-что в его тайнике уже накопилось. И сейчас, когда он протянул мне обычный кнопочный телефон, я не смогла сдержать радостной улыбки.

– Что...

– Нора. Я знаю, что там тебе, скорее всего, будет запрещено пользоваться телефоном. Но, пожалуйста, звони мне если что-то случится. Не заставляй меня переживать.

Мне потребовалось много сил, чтобы не разреветься в такой ответственный момент. У меня был телефон, такой же кнопочный, но вот у Габри его не было. А сейчас, показывая мне то, что он его себе приобрёл, я почувствовала некое облегчение.